

УДК 94 (47).073 (093)

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

e-mail: tanikand@mail.ru

ДИНАМИКА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1830-1850-х гг.: ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПО ОТЧЕТНЫМ МАТЕРИАЛАМ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена анализу развития отечественного военного образования в 1830-1850-х гг. на основе материалов отчетной документации Департамента военных поселений Военного министерства, в подчинении которого в этот период находились военно-учебные заведения. Обработка статистических материалов с использованием методов количественного анализа позволила провести построение линейных трендовых моделей по различным группам учебных заведений в части численности воспитанников и выпускников, а также определить тенденции и динамику их развития по данным показателям.

Ключевые слова: Военное министерство, Департамент военных поселений, военно-учебные заведения, кадетские корпуса, военные училища, батальоны военных кантонистов, учебные карабинерные полки, методы количественного анализа, отчетные материалы

Tatiana Nikolaevna Kandaurova, Russian State University for the Humanities, Moscow PhD, senior research scientist

e-mail: tanikand@mail.ru

DYNAMICS OF MILITARY EDUCATION IN THE 1830s AND 1850s:
MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACCORDING TO THE REPORT
MATERIALS OF THE DEPARTMENT OF MILITARY SETTLEMENTS

Abstract: The article analyzes the development of Russian military education in the 1830s -1850s on the basis of the materials of the reporting documentation of the Department of military settlements of the Military ministry, which subordinated military educational institutions during this period. Processing of statistical materials using quantitative analysis methods allowed us to build linear trend models for various groups of educational institutions in terms of the number of students and graduates, as well as to determine the trends and dynamics of their development based on these indicators.

Keyword: Military ministry, Department of military settlements, military educational institutions, cadet corps, military schools, battalions of military cantonists, training carabinieri regiments, methods of quantitative analysis, report materials

Развитие системы военного образования в первой половине XIX в. проходило под знаком модернизации, что обусловило формирование новых профильных учебных заведений, рост числа подготовленных кадров военных специалистов в лице младшего и старшего офицерства. Расширение военно-образовательной системы было обусловлено ростом численности российской армии в данный период, [15, с. 100] как ответ на внешние вызовы, участием России в многочисленных войнах первой половины XIX в. [15, Ч. 1. с. 89-140; Ч. 2. с. 1-94; 8, 3; 5; 6; 9; 12; 7; 14; 18; 34; 35; 33] «В первом десятилетии XIX века, - отмечает исследователь Бибииков В.Н., вслед за историком образования М.С. Лалаевым, - произошло почти двойное увеличение числа подразделений русской армии, в связи с участием России в наполеоновских войнах, что потребовало соответствующего пополнения армии офицерами». [3, с. 68]. Но даже к концу царствования Александра I «военно-учебные заведения далеко не

удовлетворяли потребностям нашей армии в комплектовании офицерских вакансий» и «учреждения эти, возникшие разновременно, с различными целями и средствами, и развивавшиеся отдельно одно от другого, не имели еще прочной, единообразной организации, а каждое из них управлялось, во всех частях, по усмотрению своего непосредственного начальника». [15, Ч. 1. с. 68].

В 1810-1850-х гг. численный рост армии продолжался, [2, с. 11] расширялась в период правления Николая I и сеть военно-учебных заведений. Российская армия нуждалась в офицерских кадрах высшего, среднего и младшего уровня и специалистах – музыкантах, канцеляристах, аудиторах, топографах, инженерах и др. Менялось и управление военными учебными заведениями. До 1820 г. делами по управлению военно-учебными заведениями занимались Военная канцелярия его высочества цесаревича Константина в Варшаве [6, с. 57.] и ведомство Главного директора Пажеского и кадетских корпусов и Дворянского полка (1819 г.). [15, Ч. 1. с. 133-134]. С 1830 г. дела военно-учебных заведений находились в ведении Совета о военно-учебных заведениях. [15, Ч. 2. с. 8-9]. С 1831 г. Совет был подчинен великому князю Михаилу Павловичу, и началось формирование Штаба его высочества по управлению военно-учебными заведениями. [15, Ч. 2. с. 10-11]. В 1832 г. был утвержден штат Штаба Управления Главного начальника Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. [26, с. 112-113, Штаты, с. 33-34]. В 1843 г. было утверждено новое Положение об управлении Главного начальника военно-учебных заведений: Пажеского его императорского величества корпуса, Школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, сухопутных кадетских корпусов, Дворянского полка, училищ: Оренбургско-Неплюевского, Уральского войскового и Императорского Царскосельского лица. [28].

В 1830-х гг. управление военно-учебными заведениями было закреплено еще за одной структурой Военного министерства. В 1835 г. было принято Положение о преобразовании Департамента военных поселений Военного министерства, по которому Департамент «сосредотачивал в себе» наряду с

управлением военными поселениями, иррегулярными войсками, устройством военных городов и *управление военно-учебными заведениями*. [27]. Вопросами управления военно-учебными заведениями ведало третье отделение Департамента военных поселений (далее – ДВП) Военного министерства. Отделения занималось вопросами устройства и управления военно-учебными заведениями, вопросами приема в учебные заведения «сыновей дворян и обер-офицеров и детей разного свободного состояния», выпуском воспитанников и распределением их на службу, инспекторскими смотрами подведомственных учебных структур, укомплектованием штата преподавателей учебных заведений, составлением отчетов по учебным заведениям и представлением их в канцелярию Департамента для внесения в общий департаментский отчет. [27] В 1843 г. было определено «новое устройство Департамента военных поселений», за Департаментом сохранялось управление военно-учебными заведениями». [20, с. 3, 25-30].

Годовые отчетные материалы Департамента, сохранившиеся в РГВИА (ф. 405), включают раздел по военно-учебным заведениям. Информация данного раздела, представленная статистическими характеристиками, позволяет использовать методы количественного анализа и проследить динамику развития учебных заведений военного профиля в 1830-1850-х гг. По департаментским отчетам военно-учебные заведения разделялись на «три рода»: «1., Корпуса Пажеский и сухопутные кадетские». 2., Заведения, приготовляющие исключительно для одного рода военной службы; и 3., Заведения, учрежденные для детей нижних воинских чинов». [21, л. 55]. По первой группе учебных заведений «попечение о благополучии» оставалось «на обязанности Особого Совета и Главного их начальника, влияние Военного министерства на сии заведения, ограничивается предметами, требующими Высочайшего разрешения и делами общего устройства». [21, л. 55-55об.]. Исходя из разделения дел в системе управления военно-учебными заведениями, отчет по Департаменту включал «только число корпусов, число воспитывающихся в них и главнейшие по заведениям сим распоряжения и

постановления». [21, л. 55об.]. Таким образом, отчетная документация по ДВП в части подведомственных военно-учебных заведений содержала обобщенную или агрегированную информацию по состоянию учебных корпусов, специализированных учебных заведений (1830-е гг., Артиллерийское и Инженерное училище) и батальонов военных кантонистов.

По департаментскому отчету за 1837 г. учебных военных корпусов было в России 11 – Пажеский и кадетские: 1-й, 2-й в С.Петербурге, Павловский, Александровский, Московский с малолетним отделением, Новгородский, Полоцкий, Тульский, Тамбовский и Финляндский; Дворянский полк и Оренбургское Неплюевское училище. [21, л. 55 об.]. Тогда же предполагалось учредить еще 6 кадетских корпусов – 2-й Московский, Петровский Полтавский, Киевский, Орловский Бахтинский, Казанский, Воронежский Михайловский. [21, л. 56]. Устройство 2-го Московского кадетского корпуса планировалось начать в 1838 г. с одной не ранжированной роты в составе 100 кадет на правилах для кадетских корпусов. [21, л. 56об.]. Половина роты кадет должна была обучаться «на счет процентов той суммы, какая собрана по губерниям, к Московскому корпусу приписанным; а другую половину будут составлять своекоштные воспитанники, с платой по 600 р. в год за каждого». [21, л. 56об. - 57]. В течение 1838-1842 гг. предполагалось сформировать все роты 2-го Московского кадетского корпуса. По другим корпусам предположение было таким: «Открытие прочих корпусов, зависит от устройства зданий для их помещения, и от составления капитала». [21, л. 57-57 об.]

Новые губернские кадетские корпуса учреждались в период с 1834 по 1850 г. Из предполагаемых 6 кадетских корпусов по отчету 1837 г. Петровский Полтавский был основан в 1840 г. и рассчитан на обучение 400 кадет; Орловский Бахтина - в 1843 г., рассчитан на обучение 400 кадет, Михайловский Воронежский - в 1845 г. рассчитан на прием 400 кадет; 2-й Московский - в 1849 г. рассчитан на прием 500 кадет. В 1850 г. сооружались здания: Владимирского Киевского кадетского корпуса, рассчитанного на обучение 400 кадет, Грузинского – на 200 кадет, Александровского Сиротского

- на 400 кадет. И тогда же предполагалось образовать Казанский Кадетский корпус - на 400 кадет. В 1842 г. был основан Александровский Брестский кадетский корпус на 400 кадет. [13, с. 23]. Оренбургское Неплюевское военное училище в 1844 г. было преобразовано в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Омское Казачье училище – в Сибирский кадетский корпус в 1845 г. [13, с. 24-25]. К концу царствования императора Николая I (в 1854 г.) насчитывалось 20 учебных корпусов: Пажеский и 19 кадетских, сюда же относился и Дворянский полк. Число элитных военно-учебных заведений увеличилось с 13 до 21 (1837 – 1856 гг.). Динамика численности данных учебных заведений представлена на рисунке 1. Линия тренда отражает рост и положительную динамику численности кадетских корпусов, со среднегодовым приростом в 0,51 единицы или 1 новый корпус в два года. Годовые показатели даны с учетом с Дворянского полка (см. рисунок 1).

Рисунок 1.

В динамике численности учащихся военных учебных корпусов и Дворянского полка также отмечается положительная тенденция со среднегодовым показателем роста численности кадетов в количестве 177 учащихся (рисунок 2). Рост численности обучавшихся в Пажеском и кадетских корпусах, в Дворянском полку был обусловлен расширением сети этих учебных заведений в 1830-1840-х гг., что, в свою очередь, было вызвано необходимостью пополнения офицерского корпуса армии грамотными специалистами. Со временем также все больше отмечался рост интереса к

кадетским корпусам со стороны дворянства и офицерства.

Рисунок 2.

Кадетские корпуса с XVIII в. были учебными заведениями для детей привилегированного сословия – дворянства. И в первой половине XIX в. они оставались дворянскими учебными заведениями. В начальный период царствования Александра I «предполагалось, что кадетские корпуса будут функционировать за счет местных дворянских обществ». [5, с. 65]. Дворянство, заботясь о воспитании своих детей, выделяло средства на развитие кадетских корпусов и военных училищ. [17, с. 104-108; 30, с. 62-64; 13, с. 229-233]. С 1820 г. были введены «кандидатские списки, для соблюдения очереди приема, по порядку поступления просьб, при приеме малолетних в кадетские корпуса». [15, Ч. 1. с. 122]. Нововведение стало необходимым, так как возрастало число желающих поступить в кадетские корпуса. Претенденты на обучение в корпусах разделялись на две группы – просто *кандидаты* и *экстренные кандидаты*.

Динамика численности кандидатов в учебные корпуса в 1830-1850-е гг. по данным отчетов ДВП имеет ниспадающую или отрицательную тенденцию (см. рисунок 3). Рост числа кандидатов отмечается до середины 1840-х гг. (1844 г. – 5592 человек), а в последующие годы наблюдается сокращение численности кандидатов на освобождавшиеся вакантные учебные места в корпусах. Подобная же тенденция присутствует и в показателях по динамике численности экстренных кандидатов на обучение в учебных военных корпусах

в период правления Николая I (рисунок 4). Тенденция сокращения кандидатов на поступление в учебные военные корпуса обусловлена как расширением сети военно-учебных заведений во второй четверти XIX в. и ростом численности обучавшихся, так и расширением системы гражданской службы и ростом аппарата управления, куда уходила служить часть детей дворян и офицеров в это время. Обеспечить необходимый образовательный уровень для прохождения службы в гражданском ведомстве дети дворян и офицеров могли, получив образование в гимназиях, лицеях, училищах, университетах и других гражданских учебных заведениях.

Система кандидатских списков, где очередность составлялась по мере подачи заявлений, по мнению правительства, «прежде беспристрастная и благотворительная, соделывалась теперь уже вредною и несправедливою». Часть кандидатов из-за длительного ожидания выбывали из списков по возрасту, не получив другого образования за это время, часть поступала в корпуса неподготовленными и достигшими максимального возраста по приему, и «эти взрослые кандидаты поступали в самый нижний класс и, влиянием своим, бывали вредны для кадет 10-ти и 11-ти лет. В результате армия получала из них (в последствии) офицеров недовоспитанных». [13, с. 35-36]. Для устранения всех негативных моментов с кандидатскими списками и для обеспечения приема в корпуса сыновей «отцов достойных признательности и милости Государя, по относительной мере заслуг и семейного положения каждого» в 1845 г. систему кандидатских списков отменили. С этого времени прекратили «зачисление вновь в кандидаты» как в общие, так и в экстренные (первоочередные), что со временем привело к ликвидации всех таких списков. [13, с. 37-38]. Уже в 1855 г. в списках оставалось только 911 общих кандидатов и 55 экстренных кандидатов. И прием стал обуславливаться «служебными заслугами родителей». В основу отбора детей на обучение в военно-учебных корпусах был положен следующий принцип: «Прием малолетних дворян в корпуса, на казенное содержание, производить единственно в уважение отличия отцов на войне и заслуг их, как воинских, так и гражданских, или во

внимание к сиротству малолетних». Последовало утверждение новых правил приема, детей теперь разделяли на разряды «сообразно с чином, заслугами и отличиями родителей». [13, с. 37-38; 29, с. 9-15]. И как отмечает исследователь В.Н. Бибиков, «но преимущественно принимали сирот и неимущих, причем существовало 26 разрядов по правам на казенное воспитание, в соответствии с которыми и определялась очередность приема». [3, с. 70.] Детей заслуженных по выборам дворян или бедных и из многодетных семей разрешалось помещать в корпуса «на содержание из сумм, пожертвованных дворянством тех же губерний, по избранию уездных предводителей дворянства».

Состоятельные дворяне могли определять детей в корпуса «пансионерами по усмотрению директоров, с платою за каждого по 200 руб. серебром в год, со всеми правами относительно выпуска на действительную службу, предоставленными воспитанникам казеннокоштным». Во всех корпусах определялось для этих учащихся «некоторое число вакансий». [13, с. 38-39]. Провели также ранжирование учебных корпусов и определили, дети каких разрядов дворян и офицеров в какие конкретно корпуса могут поступать на казенный кошт. [13, с. 37-38]. В.Н. Бибиков «согласен с мнением, высказанным в монографии С.В. Волкова, [4, с. 105] что кадетские корпуса, помимо военного, имели и благотворительное значение, давая возможность получать образование и содержание детям неимущих и умерших офицеров и дворян». [3, с. 70].

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Динамика численности офицеров-выпускников из Пажеского и кадетских корпусов и Дворянского полка представлена на рисунке 5. Здесь годовые показатели разнятся, они находятся в интервале: 256 выпускников (1850 г.) [15, Ч. 2. с. 91]. до 1103 выпускников (1848 г.). Такой высокий показатель был обусловлен тем обстоятельством, что в этом году произвели усиленный выпуск из учебных корпусов «по случаю Венгерского похода». [13, с. 6; 30, Ч. 2, с. 96]. По отчетности ДВП с 1836 по 1855 г включительно было выпущено почти 10 000 офицеров в армейские структуры. По данным историка образования М.С. Лалаева, выпуск офицеров из обозначенных элитных военно-учебных заведений и Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров за последнее десятилетие царствования Николая I (1845-1854 гг.) составил 5.563 человека. [15, Ч. 2. с. 91]. Выпускники распределились по родам войск следующим образом: в гвардейскую пехоту и кавалерию поступили 19% выпускников; в полевую артиллерию, в инженерные войска и в армию подпоручиками – 23% выпускников; в армейскую пехоту и кавалерию и в казачьи войска – 35% выпускников. В линейные батальоны тогда же было направлено 8% от всех, выпускавшихся за этот период офицеров, и в батальоны внутренней стражи – 15%. [15, с. 91]. А за весь период царствования императора Николая I все эти учебные заведения «приготовили для военной службы до 17.000 офицеров, к числу которых принадлежит большинство

нынешних начальствующих лиц, как в войсках всех родов оружия, так и в различных учреждениях военного ведомства, от начальников Главных управлений Военного министерства и командующих войсками в военных округах до полковых, батальонных и батарейных командиров». [15, с. 92].

Часть выпускников учебных корпусов и Дворянского полка поступали в статскую или гражданскую службу классными чиновниками, часть определялась в гражданские учреждения канцеляристами и часть попадала на военную службу нижними чинами. Это были выпускники, по состоянию здоровья неспособные к военной службе, они «направлялись на гражданскую службу с чинами X, XII или XIV класса в зависимости от полученных баллов». [9, с. 41]. Диаграммы (рисунки 6-9) представляют соотношение учащихся по родам службы после выпуска из элитных военно-учебных заведений по отдельным годам двадцатилетнего временного периода. Визуальные и количественные характеристики отражают значительную вариативность в распределении кадет на военную и гражданскую службу и в численности уволенных по разным причинам из учебных корпусов по годам.

Рисунок 5.

Рисунок 6.

1. количество выпускников, поступивших в военную службу офицерами - 426;
2. количество выпускников, поступивших в военную службу нижними чинами – 39;
3. количество выпускников, поступивших в статскую службу с классными чинами - 37;
4. количество, выпускников, поступивших в статскую службу канцеляристами.- 18.

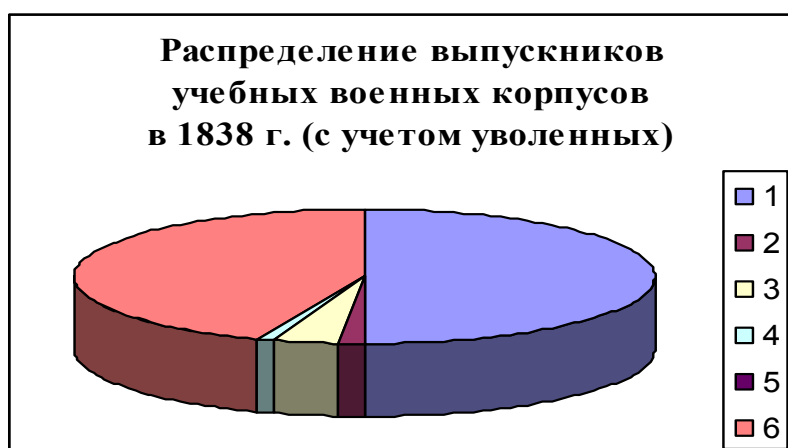

Рисунок 7.

1. количество выпускников, поступивших в военную службу офицерами - 470;
2. количество выпускников, поступивших в военную службу нижними чинами - 13;
3. количество выпускников, поступивших в статскую службу с классными чинами- 34;

4. количество, выпускников, поступивших в статскую службу канцеляристами - 10;
5. прикомандированных «к образцовым пехотному и кавалерийскому полкам для узнания порядка службы» [23, л. 34об.]- нет;
6. уволенных по разным обстоятельствам (не завершивших обучение) - 414.

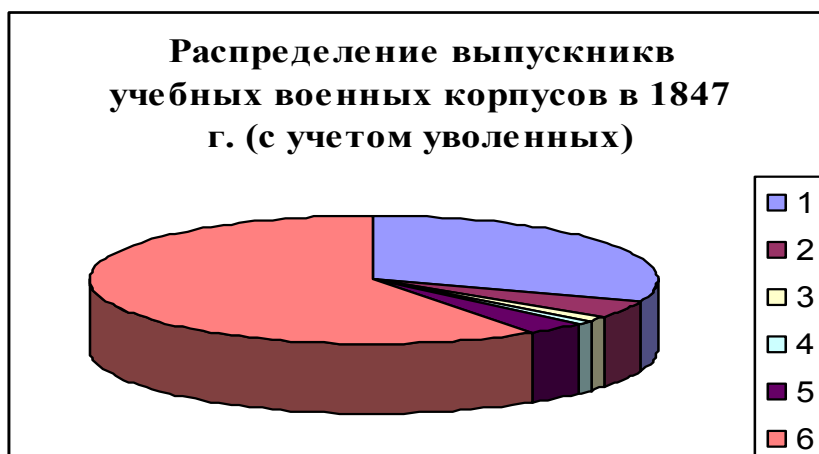

Рисунок 8.

1. количество выпускников, поступивших в военную службу офицерами - 403;
2. количество выпускников, поступивших в военную службу нижними чинами - 60;
3. количество выпускников, поступивших в статскую службу с классными чинами - 14;
4. количество, выпускников, поступивших в статскую службу канцеляристами - 13;
5. прикомандированных «к образцовым пехотному и кавалерийскому полкам для узнания порядка службы» - 47;
6. уволенных по разным обстоятельствам (не завершивших обучение) - 784.

Рисунок 9.

1. количество выпускников, поступивших в военную службу офицерами - 1103;
2. количество выпускников, поступивших в военную службу нижними чинами - 157;
3. количество выпускников, поступивших в статскую службу с классными чинами- 29;
4. количество, выпускников, поступивших в статскую службу канцеляристами - 28;
5. прикомандированных «к образцовым пехотному и кавалерийскому полкам для узнания порядка службы» - 1;
6. уволенных по разным обстоятельствам (не завершивших обучение) - 775.

Второй раздел годового отчета по части военно-учебных заведений ДВП включал данные по учебным заведениям, «приготавливающим офицеров и воспитанников исключительно для одного рода военной службы». К этим учебным учреждениям относились Императорская военная академия и училища – Артиллерийское и Инженерное. Отчетность по Военной академии относилась к части Генерального штаба. По двум училищам, обозначенным во втором разделе, отчетность проходила через Департамент. Данный раздел департаментского отчета самый краткий из всех трех разделов в части отчета

по военно-учебным заведениям.

Артиллерийское училище основано в период правления Александра I в 1820 г. Положение об училище было утверждено 9 мая 1820 г. вместе с докладом его императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера. Училище учреждалось «для образования искусных артиллерийских офицеров из поступающих в оное молодых людей, несколько уже приуготовленных к артиллерийской службе». [25, с. 201]. В состав училища зачислялись все портупей-юнкера, юнкера и фейерверкеры, которые обучались на тот момент при учебных гвардейских ротах. Возраст поступающих в училище составлял по положению от 14 до 18 лет. В 1828 г. начали принимать в офицерские классы училища «воспитанников, окончивших с отличным успехом курс в кадетских корпусах». [24, с. 75]. Первый прием пансионеров (с платой за обучение) в училище производился в 1830 г. [24, с. 96]. В 1838 г. в училище были открыты 16 вакансий «для кадет старших классов корпусов 1-го и 2-го, Павловского и 1-го Московского (по четыре вакансии на корпус) с платою за каждого в училище 925 р. из сумм военно-учебных заведений». [24, с. 111].

Училище состояло из высшего или офицерского отделения и низшего или юнкерского. Высшее отделение делилось на два класса - 1-й и 2-й, нижнее отделение включало три класса 1-й – 3-й. В дальнейшем структура училища подвергалась некоторым изменениям. [24, с.109-111, 155, 231-232]. В высшем отделении обучалось 48 офицеров «не выше подпоручичьяго чина», в нижнем 24 портупей-юнкера и 96 юнкеров и фейерверкеров. [25, с. 202]. Во второй половине 1850-х гг. в училище стали принимать экстернов. [24, с. 246].

По завершении обучения и выпускных экзаменов портупей-юнкера, юнкера и фейерверкеры «по числу баллов» определялись «к производству в офицеры» и распределялись в армию. Не показавшие хороших знаний и результатов на экзаменах учащиеся «выписывались в полевую артиллерию» с теми же чинами, за ними оставалось право переэкзаменовки в Петербурге для получения следующего чина, а зарекомендовавшие хорошо по службе и «поведения хорошего» представлялись «к производству по гарнизонной

артиллерии». Офицеры также проходили процедуру выпускных экзаменов и определялись для дальнейшего прохождения службы, «а отличные в преимущественном познании наук перед прочими, окончившие положенный курс учения», представлялись генерал-фельдцейхмейстером «к переводу в гвардию». Офицеры, не сдавшие успешно выпускные экзамены, оставались лишний год на обучении или выписывались «тем же чином в армейские полки». [25; 24, с. 126-127]. По подсчетам генерала Н.А. Крыжановского, «из поступающих в училище около $\frac{1}{4}$ доли не достигает офицерского звания и около $\frac{1}{2}$ доли не идет в офицерские классы». С 1825 по 1857 г. в училище поступило 1197 пансионеров. Перешло из них в офицерские классы 597 и не достигло офицерского звания 327 учащихся. [24, с. 246]. В 1850-х гг. отмечается рост числа офицеров, обучавшихся в училище: в 1850 г. их числилось 18, в 1851 г. – 39, в 1854 – 32, в 1855 – 59. (см. рисунок 10), в 1856 г. – около 75, в 1857 г. – около 100. [24, с. 248]. До 1843 г. показатели по обучающимся в училище офицерам в отчетах не представлялись, выделялись только учащиеся пансионеры. Этот факт не позволяет проследить динамику численности пансионеров и рассчитать соотношение казеннокоштных и своекоштных учащихся. Нет также данных по выбывшим воспитанникам из училища досрочно. Динамика численности учащихся по Артиллерийскому училищу в 1830-1850-х гг. представлена на графике на рисунке 11.

Рисунок 10.

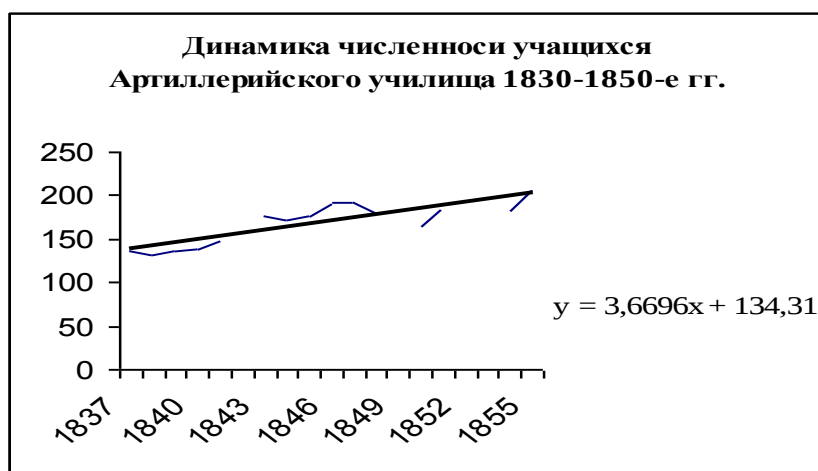

Рисунок 11.

Распределение выпускников по отдельным годам представляют диаграммы на рисунках 12, 13, 14. Диаграммы и количественные показатели отражают соотношения между выпускниками-офицерами и выпускниками нижними чинами.

Рисунок 12.

1. выпущено офицерами – 16 (80%); 2. выпущено нижними чинами – 4 (20%).

Рисунок 13.

1. выпущено офицерами – 28 (59,57%); 2. выпущено нижними чинами – 19 (40,42%).

Рисунок 14.

1. выпущено офицерами – 55 (84,61%); 2. выпущено нижними чинами – 10 (15,38%).

За первые 50 лет своего существования училище выпустило 795 (29,66%) учащихся, окончивших полный курс офицерских классов; 489 (18,24%) учащихся, из «офицерских классов, не окончивших курса»; 769 (28,69%) учащихся, «из первого юнкерского класса окончивших курс» и 626 (23,35%)

учащихся числятся в группе «не окончивших 1 класса и выбывших из Академии (бывшие офицерские классы – Т.К.) и училища не на службу», общий выпуск составил 2680 человек. Основная часть выпускников определялась на службу в артиллерию, в пехоту и кавалерию было определено 183 выпускника (6,82%). С 1830 г. по 1860 г. училище выпустило 1172 человека, из них 856 специалистов пополнили армейские ряды. [32, с. 175].

Главное инженерное училище (название с 1819 г) было вторым специализированным учебным заведением, сведения по которому включались в данные отчетов ДВП. Училище специализировалось на образовании «инженерных, саперных и пионерных офицеров». [16, с. 29]. Возраст поступающих в училище составлял от 14 до 18 лет, прием осуществлялся на основе конкурсных экзаменов. Зачисленные в училище слушатели получали звание кондукторов и «числились в Инженерном корпусе сверхкомплектными». Училище делилось на два отделения: высшее – офицерское, в составе двух классов, и низшее – кондукторское, в составе трех классов. «Для училища был положен комплект: в высшем отделении – 48 офицеров подпоручичьяго чина, и в низшем – 96 кондукторов». [16, с. 29]. Выпуск из училища проводился по той же схеме и на тех же основах, как и в Артиллерийском училище. Динамика численности всех учащихся представлена на графике на рисунке 15 и является положительной, что отражает линия тренда. Учащиеся училища в отчете Департамента разделялись на группы воспитанников, офицеров и пансионеров (см. рисунки 16, 17, 18, 19). Динамику численности воспитанников отражает график на рисунке 16, динамику численности офицеров – на рисунке 17. Сведения по численности пансионеров даны только за несколько лет, и поэтому динамику по этому показателю за 20-летний период представить графически нет возможности.

Рисунок 15.

Рисунок 16.

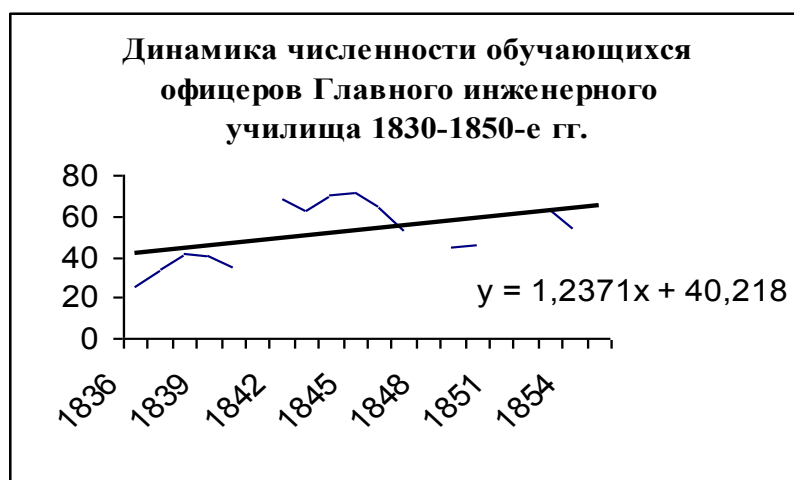

Рисунок 17.

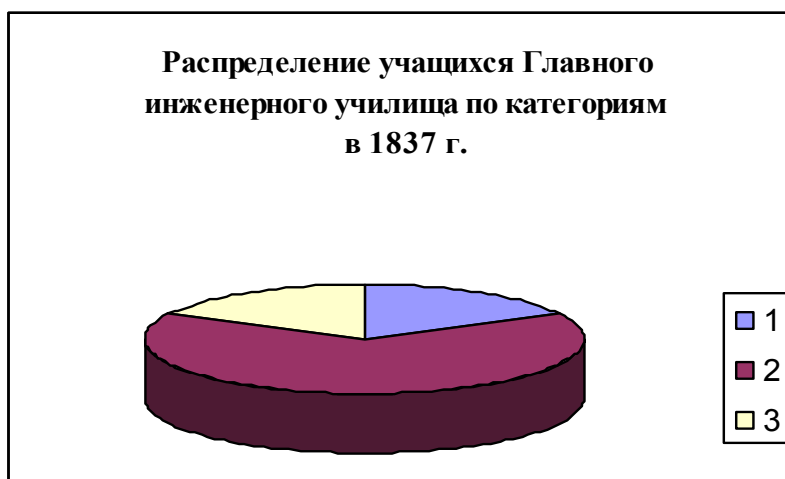

Рисунок 18.

1. учащихся офицеров – 26 (17,56%);
2. воспитанников – 96 (64,86%);
3. пансионеров – 26 (17,56%).

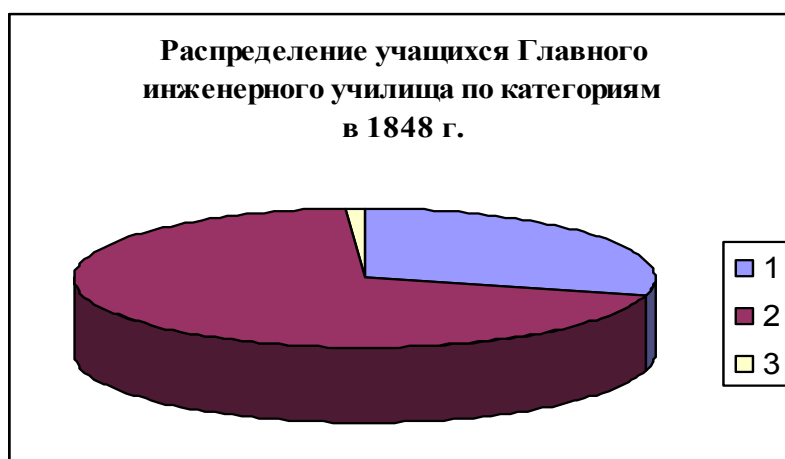

Рисунок 19.

1. учащихся офицеров – 52 (29,05%);
2. воспитанников – 125 (69,83%);
3. пансионеров – 2 (1,11%).

Выпуск специалистов из Инженерного училища осуществлялся на той же основе, что и в Артиллерийском училище по высочайше утвержденным правилам для выпуска на действительную службу 1833 г. Офицеры училища выпускались в Лейб-гвардии саперный батальон, в военные инженеры, саперные батальоны и гарнизонные инженеры. [16, с. 59-60] За 50 лет своего

развития из стен Главного инженерного училища, а потом академии было выпущено на службу в Инженерный корпус 1773 специалистов, в том числе в инженеры – 988, и в строевые части – 785 человек. [16, с. 206]. Отсутствие полных данных по отдельным категориям выпускников и по причинам убыли учащихся в годовых департаментских отчетах и неполные персональные сведения по годам в списках и в таблицах приложений в работе И. Максимовского не позволяет показать динамику численности выпусков за 1830-1850-е гг. Это возможно сделать только при пополнении информационных полей за счет данных других источников статистического характера.

Динамика и тренд численности учащихся, вышедших из училища без окончания курса в этот период, показаны на графике рисунка 20 (по данным работы И. Максимовского). Тренд отражает тенденцию к сокращению численности выпускников, не завершивших обучение в училище. Иначе говоря, с годами все меньше учащихся оставляли училище, не завершив полного курса обучения. Подобная тенденция является свидетельством того, что в училище принимали способных к математическим наукам и инженерному делу офицеров и кондукторов, и начальство училища заботилось максимально о выпуске курсов в полном первоначальном составе. Можно отметить и такой фактор, как хорошо поставленный образовательный процесс в классах Главного инженерного училища.

Рисунок 20.

В группу специальных учебных заведений в отчете с 1838 г. добавляется еще одно училище – Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. Школа была основана при Александре I. Привилегированное учебное заведение было учреждено 9 мая 1823 г. как Школа гвардейских подпрапорщиков при гвардейском корпусе для образования «в военных науках» выпускников университетов и университетских пансионов, которые поступали на службу в гвардию, под патронажем великого князя Николая Павловича. Необходимость создания школы была обусловлена тем, «что молодые люди с образованием общим, даже университетским, поступая в полки, не могли там получать того военного воспитания и военного образования, которые приобретаются только в соответственно устроенной школе». [10, с. 10]. В 1826 г. при школе был учрежден гвардейский эскадрон «для распространения военного образования среди юнкеров гвардейской кавалерии». И Школа была переименована в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. [10, с. 30] Воспитанником Школы в 1832-1834 гг. был поэт М.Ю. Лермонтов.

В 1838 г. было осуществлено переустройство Школы и утверждено новое положение. В Школу принимались пажи – «кандидаты пажеского корпуса и дети потомственных дворян, изъявившие желание служить в гвардии и имевшие для этого достаточные средства. Кроме 20 пажей-кандидатов, поступивших на казенное содержание, все остальные вносили ежегодно плату: пехотные по 1.204 рубля, кавалеристы по 1.254 рубля». Возраст приема в Школу составлял от 13 до 15 лет. Курс обучения «состоял из 4 классов» - 2-х низших (общеобразовательных класса), и 2-х высших, соответствующих «специальным классам кадетских корпусов». [10, с. 52]. Выпуски из Школы осуществлялись на тех же принципах, что и в Артиллерийском и Инженерном училищах. Выпускники, получившие высокие баллы, направлялись в гвардию, остальные – офицерами в армейские полки. Если воспитанники при переводе из низшего отделения в высшее не выдерживали переводных экзаменов, то они «возвращались родителям или родственникам». Те воспитанники, которые не могли продолжать военную службу по состоянию здоровья «увольнялись для

определения к статским делам с награждением классными чинами: а) окончившие полный курс школы – чином 10-го класса, б) прочие – чином 14 класса». Неспособные к службе по болезни из младших классов училища возвращались родителям. [10, с. 65].

Динамика численности воспитанников Школы в 1830-1850-х гг. представлена на графике рисунка 21. Линия тренда отражает положительную динамику численности воспитанников Школы в 1830-1850-х гг. По данным приложений издания «Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища...» с 1838 по 1864 г. в гвардию, пехоту, кавалерию и казачью воска было выпущено 2019 (95,46%) офицерами и 96 (4,54%) гражданскими чинами. Из них казеннокоштных выпускников было только 139 (6,8%) и 1880 своекоштных выпускников. [10, Приложения. с.119]. По общим данным за 75 лет развития училища поступило в него 5964 воспитанника, окончило полный курс 4851 человек; не окончило полного курса 794 воспитанника или 13, 31% от всех обучавшихся за эти годы и 138 или 2, 31% воспитанников было выпущено на гражданскую службу.[10, Приложения. с. 120]. Получить образование в Школе могли в основном только дети состоятельных родителей, имевших средства на их образование. Ситуация с неполнотой данных по убыли воспитанников и разницей в данных по отчетам и приложениям к «Историческому очерку...» также не позволяет пока показать во всей репрезентативности динамику по выпуску специалистов Школы в 1830-1850-х гг.

Диаграммы на рисунках 22 и 23 отражают соотношение в выпусках по отдельным годам офицеров и нижних чинов в 1837 г., а также офицеров и классных чинов в 1845 г. Диаграмма на рисунке 22 показывает, что 2/3 воспитанников в 1837 г. выходили из Школы в офицерском звании и одна треть нижними чинами. Вторая диаграмма (рисунок 23) свидетельствует о преимущественном офицерском составе выпуска 1845 г., более 9/10 выпуска пополнили ряды офицерского корпуса армии. И только 6,55 % выпускников вышли на гражданскую службу. Данные по выпускам за два года разнятся как

по абсолютным, так и по относительным показателям.

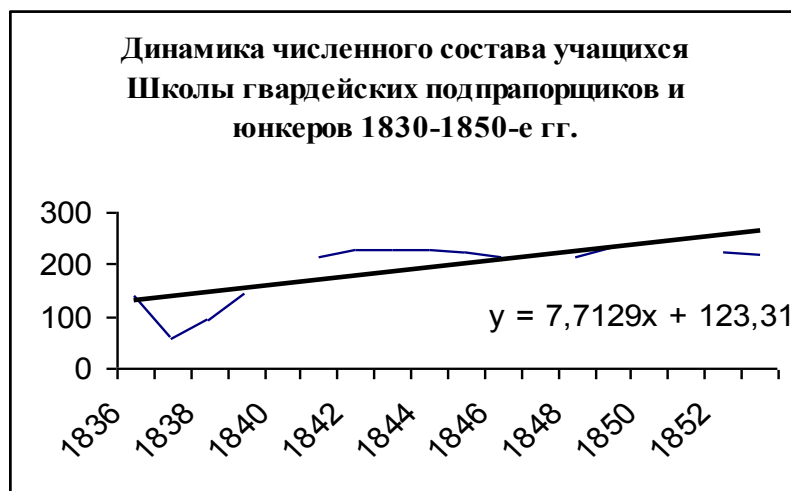

Рисунок 21.

Рисунок 22.

1. выпущено: юнкеров офицерами – 37 (27%); 2. юнкеров нижними чинами – 22 (19,75%);
3. выпущено: подпрапорщиков офицерами – 53 (38,68%); 4. нижними чинами – 25 (18,24%).

Рисунок 23.

1. выпущено: юнкеров офицерами – 31 (56,36%);
2. юнкеров классными чинами – 1 (1,1%);
3. выпущено: подпрапорщиков офицерами – 53 (36,36%);
4. классными чинами – 3(5,45%)..

В третьей части отчета по военно-учебным заведениям в годовом отчете ДВП представлены учебные заведения, учрежденные для детей нижних воинских чинов, готовившие их к воинской службе. В составе данной группы учебных заведений входили: «все без изъятия батальоны военных кантонистов, Аудиторская школа, малолетнее дворянское отделение при Новгородском батальоне военных кантонистов, учрежденные Учебные карабинерные полки, эскадроны и батареи военных кантонистов (в округах военных поселений кавалерии – Т.К.), и школы при полках и линейных батальонах Кавказского корпуса». [22, л. 64об.]. Большинство обучавшихся в батальонах военных кантонистов были «круглые сироты и те, коих родители содержать при себе не в состоянии». Солдатские дети, по законодательству, принадлежали к военному ведомству, и в определенные сроки зачислялись в это ведомство. Законами также определялся возраст, «в котором солдатские сыновья и кантонисты должны поступать в батальоны военных кантонистов; мера и порядок содержания, производимого во время нахождения их на воспитании; равно время, до которого могут оставаться на попечении родителей и родственников». Помимо солдатских детей в учебные заведения военных

кантонистов принимались дети дворян, обер-офицеров и лиц свободного состояния. [31, с. I]. По мнению исследователя Е.Ю. Невзорова, император Николай I «не случайно обратил пристальное внимание на солдатских детей, которые при хорошем обучении и воспитании могли составить добротный кадровый резерв русской армии. Принципиальной позицией являлось правило: считать солдатских детей принадлежащими военному ведомству». [19, с. 135]. Он продолжил те традиции в отношении воспитания и социализации солдатских детей, которые были сформированы и утверждены в предшествующий период. [33; 11].

Солдатские дети зачислялись в учебные заведения военных кантонистов или в те воинские команды, в которых состояли в службе их отцы или воспитатели, а «по достижении узаконенных лет» они отправлялись в батальоны, полубатальоны и отдельные роты военных кантонистов, в гарнизонные батальоны, в учебные карабинерные полки и другие воинские команды. Исключение делалось для детей нижних чинов, служивших в гвардии, Отдельном Кавказском корпусе, в составе 1-го, 2-го и Сводного корпусов, военно-рабочих батальонов и рот, служивших в ведомстве военно-учебных заведений, дети отставных по морскому ведомству. [31, с. 12]. За каждым батальоном военных кантонистов закреплялись определенные губернии, из которых могли поступать в них солдатские дети. Часть детей, находившихся при родителях на воспитании, получали от казны провиант в «полной или половинной даче», [21, л. 60]. государство обеспечивало содержанием семьи с малым доходом, поддерживало военных кантонистов в период их подготовки к службе. Кантонисты учебных эскадронов и батарей военных кантонистов в округах военных поселений кавалерии находились полностью на казенном довольствии от полковых поселенных округов.

Солдатские сыновья и кантонисты поступали на службу «или прямо от родителей, родственников и воспитателей, или из учебных заведений военных кантонистов». Из семей они шли на службу в 20 лет как «рекруты из солдатских детей», высылались в учебные карабинерные полки, гарнизоны

батальоны и другие войска. [31, с. 126-127]. Здесь они проходили обучение в выправке и маршировке, получали обмундирование и распределялись по воинским частям. [31, с. 130-134]. Воспитанники учебных заведений военных кантонистов выпускались на службу по завершению образовательного курса по достижении ими 18 лет (см. рисунок 25). При распределении их на службу руководство ДВП учитывало их способности к службе, образовательный уровень, подготовку и физические данные (рост). Кантонисты-выпускники Санкт-Петербургского батальоны военных кантонистов из 1-й роты выпускались учителями в кантонистские военно-учебные заведения и в топографы Военно-топографического депо; 2-й роты – в Учебную артиллерийскую бригаду; 3-й роты – в кондукторы по Инженерному корпусу и в Корпус инженеров военных поселений; из не ранжированной роты – в армию музыкантами, из школы писарей этого учебного батальона - писарями в канцелярию и департаменты Военного министерства, из граверного и слорезного отделения – в граверы и словорезы Военно-топографического депо. Среди всех учебных кантонистских батальонов это образовательное учреждение занимало особое место, выпуская в армию профильных специалистов. [31, с. 139-150].

Динамика численности военных кантонистов по разрядам представлена на графике рисунка 24. Тренды по численности кантонистов в учебных заведениях и по численности кантонистов, находящихся при родителях, отражают положительную динамику, как и тренд по показателю общей численности кантонистов. Ниспадающую динамику показывает тренд (4 ряд) численности кантонистов, состоящих при полках и командах. Среднегодовые показатели роста представлены в графике числовыми показателями, вынесенными в поле под заголовком. Динамика численности поступивших на службу кантонистов имеет согласно тренду положительную тенденцию.

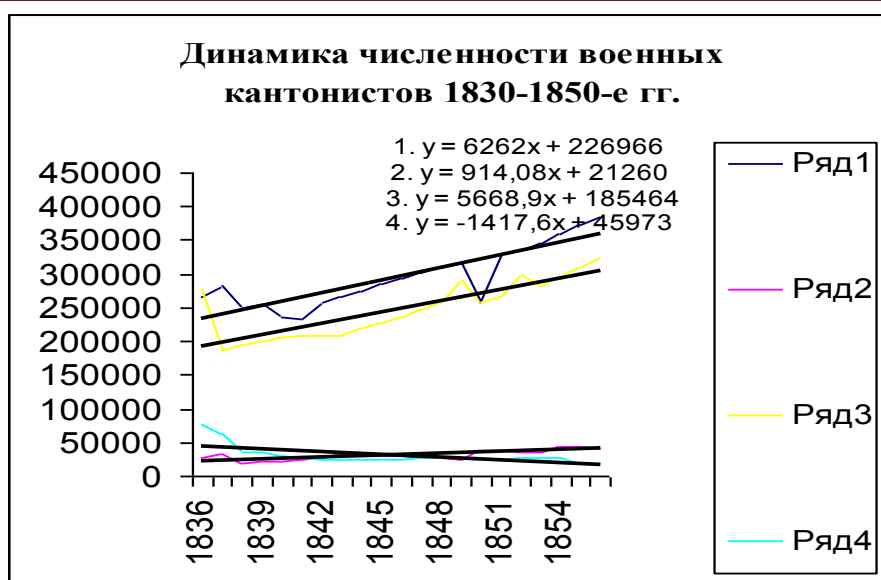

Рисунок 24.

1 ряд – общая численность кантонистов; 2 ряд – численность кантонистов в батальонах, полубатальонах и ротах военных кантонистов; 3 ряд – численность кантонистов при родителях и воспитателях; 4 ряд – численность кантонистов при полках и командах.

Рисунок 25.

Статистические отчетные материалы ДВП по военно-учебным заведениям позволили проанализировать динамику развития военных училищ, учебных корпусов, школ, батальонов военных кантонистов в 1830-х – 1850-х гг. и подготовки нижних чинов для армейской службы. Полученные графики динамических рядов и тренды (использован метод аналитического выравнивания динамических рядов и построение линейных трендовых моделей) по

численному составу воспитанников учебных заведений и численности выпускников за определенный временной период всех трех групп учебных заведений отражают в целом положительную динамику развития военной школы России во второй четверти XIX в. Показатели ежегодного роста отмечались по учебным заведениям (см. графики), что было обусловлено различными нормами наборов по каждому образовательному учреждению и наличием своекоштных воспитанников. Построенные на основе количественных данных по категориям воспитанников в учебных заведениях и по составу выпусков диаграммы отразили колебания долевого распределения по отдельным периодам.

Российская армия в этот период пополнялась подготовленными квалифицированными офицерскими кадрами всех уровней. Военно-образовательная система активно откликалась на запросы времени, руководство военно-образовательных структур заботилось о совершенствовании методов подготовки военных специалистов, используя новые учебные программы и планы. В рассматриваемые десятилетия произошло расширение военно-образовательной системы, появились новые кадетские корпуса в губерниях, росло число заведений военного профиля в столице, была учреждена Аудиторская школа и школа писарей в столичном батальоне военных кантонистов, новые учебные карабинерные полки, укреплялась материально-техническая база учебных заведений. Количественный рост учебных заведений и увеличение численности воспитанников способствовали росту числа выпускников. Частично военно-учебные заведения также обеспечивали подготовленными специалистами и многие государственные учреждения. Расширение информационных полей статистической базы как по характеристикам, так и по временным параметрам и обработка их с использованием методов количественного анализа позволит в перспективе провести расширенный сравнительный анализ динамики по различным группам учебных заведений и по отдельным периодам.

Список источников:

1. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. – 274 с.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., Наука, 1973. - 615 с.
3. Бибииков В.Н. Подготовка офицеров русской армии в первой половине XIX века //Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). С. 68-74.
4. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., Воениздат. 1993. – 367 с.
5. Гребенкин А.И. Кадетские корпуса Российской империи как социально ориентированный институт: особенности функционирования //Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3(4). С. 64-66.
6. Гребенкин А.Н. Эволюция системы управления военно-учебными заведениями в Российской империи в первой половине XIX в. //Вестник государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 56-63.
7. Гребенкин А.Н., Новикова И.П. Государственная политика в области военного образования в Российской империи в конце XVIII – 1-й половине XIXв.: социокультурные аспекты //Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 64-69.
8. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М.: Тип. Вильде, 1910. - 190 с.
9. Зарецкий В.М. Подготовка специалистов государственной военной и гражданской службы в России (XVIII-XIX вв.) //Вестник государственного и муниципального управления.. 2011. № 2; С. 39-44.
10. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. /Сост. Шкот. Спб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. - 344 с.
11. Кандаурова Т.Н. Подготовка армейских кадров в системе учебных заведений кантонистов: по материалам Департамента военных поселений //Документ. Архив. История. Современность: сб. научн. тр. Д638 гл. редактор

Л.Н. Мазур. Вып. 19. [Электронное издание]. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 346-365.

12. Костина Е.В. Основание военно-учебных заведений в России в начале XIX века //Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 4. С. 102-108.

13. Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в двадцатипятилетнее царствование государя императора. СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1850. - 305 с.

14. Кузнецов Д.А. Военно-учебные заведения российской империи в XIX веке //Сайт «Воронежский бизнес-портал». [2014] URL: <http://vrnbiz.ru/voenno-uchebnye-zavedeniya-rossijskoj-imperii-v-xix-veke/> (дата обращения: 10.03.2020)

15. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению, от основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. Ч. 1-3. СПб., 1880-1892. Ч.1. СПб., 1880. – 140 с.; Ч. 2. СПб., 1880. - 283 с.

16. Максимовский И. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819-1869. СПб., Тип. Имп. Акад. наук., 1869. - 403 с.

17. Мельницкий Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства). Т. 1-4. СПб.: Тип. Главного штаба е.и.в. по военно-учебным заведениям, 1857-1861. Т. 1. Ч. 2. Спб., 1857. - 130 с.

18. Невзоров Е.Ю., Щербинина Ю.В. Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII-XIX веков //Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 131-142.

19. Невзоров Е.Ю. Солдатские дети как успешный проект формирования резерва комплектования русской армии в первой половине XIX века //Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 180. С. 133 – 141.

20. Образование Департамента военных поселений. СПб.: Тип. Департамента воен. Поселений, 1843. – 66 с.
21. Отчет Департамента военных поселений за 1837 год //Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 405. Оп. 10. Д. 110.
22. Отчет Департамента военных поселений за 1838 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 155.
23. Отчет Департамента военных поселений за 1846 год //РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 654.
24. Платов А.С., Кирпичев Л.Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. 1820-1870. СПб.: Тип. Второго отделения с. е. и. в. канцелярии, 1870. – 374 с.
25. ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28268. 1820-1821 гг. Спб., 1830. С. 201.
26. ПСЗ РИ-2. Т. VII. 1832 г. № 5198. Спб., 1833. С. 112-113. Штаты и таблицы. С. 33-34.
27. ПСЗ РИ-2. Т. X. 1835 г. № 8233. Спб., 1836. С. 716, 719-720.
28. ПСЗ РИ-2. Т. XVIII. 1843 г. Спб., 1844. № 16651. С. 149-171.
29. Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк //Столетие военного министерства. Т. 10. Ч. 1-2. СПб.: Тип. тов-ва М.О. Вольф, 1902-1907. – 315 с.
30. Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. СПб.: Тип. Департамента воен. поселений. 1849. - 188 с.
31. Списки бывших воспитанников Михайловской артиллерийской академии училища со времени основания Артиллерийского училища в 1820 году. Приложение к историческому очерку развития и образования Артиллерийского училища. СПб.: Тип. Второго отделения с. е. и. в. канцелярии, 1870. – 175 с.
32. Шакирзянов Э.М. Становление системы подготовки унтер-офицерских кадров русской армии в первой половине XIX в. //Вестник Военного университета. 2010. № 1. С 46–56.

33. Шевченко П.В. Комитет о военно-учебных заведениях 1826-1831 гг. //Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2017. № 6. С. 53-61.

34. Шевченко П.В. Русская правительственная политика в области военного образования в первой половине XIX века //Автореф. ... дисс. канд. ист. наук. М., 2020. – 27 с.

35. Ячменихин В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии //Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 2000. № 1. С. 55-68.